

УДК 327.5

*Лала Талыбова,
докторант Академии Государственного Управления при Президенте
Азербайджанской Республики
lala_dadasheva@yahoo.com*

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ РОЛЬ США В УРЕГУЛИРОВАНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация

Конфликт между Азербайджаном и Арменией являлся одной из самых кровавых событий, произошедших в период распада Советского союза. Этот регион является исторически азербайджанской территорией, где переселенческая политика царской России изменила демографическое соотношение, переселив сюда в разные годы сотни тысяч армян, которые впоследствии стали претендовать на эти земли, выдавая их за исконно армянские. После восстановления государственной независимости в 1991 году, Азербайджану пришлось иметь дело с нарушением своей территориальной целостности. Неразрешенность конфликта в течение этих лет, приводит к нестабильности в регионе Южного Кавказа. В этой статье изучается посредническая роль США в урегулировании конфликта за последние 30 лет.

Соединенные Штаты Америки столкнулись на Южном Кавказе с конфликтом интересов. С одной стороны, США поддерживали новые независимые государства в проведении независимой политики, с другой, сталкивались с многочисленным армянским лобби, игравшими важную роль в решении внешнеполитических задач Вашингтона. США были заинтересованы в поддержании переговорного процесса в зоне карабахского конфликта, что можно было обеспечить постоянно продолжающимися встречами как в формате Минской группы ОБСЕ, так и с подключением дополнительных усилий России. На данном этапе, США приветствуют подписание мирного соглашения по конфликту и призывают стороны возобновить сотрудничество в рамках Минской Группы ОБСЕ с целью гарантии сохранения устойчивого мира в регионе.

Недавние усилия Азербайджанской Республики по урегулированию конфликта, в особенности, 44-дневная Великая Отечественная Война, закончившаяся великой победой, требуют нового взгляда на переосмысление роли 26 лет посреднических усилий Соединенных Штатов по урегулированию конфликта. В этой статье рассматриваются плюсы и минусы посредничества США и делается попытка переоценки в условиях новых реалий.

В статье использованы историко-сравнительно-исторический хронологический и аналитический методы.

Ключевые слова: Армения, Азербайджан, Нагорно-Карабахский конфликт, переговоры, соглашения, политика

THE US MEDIATING ROLE IN THE SETTLEMENT OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

Annotation

The Nagorno-Karabakh conflict between Azerbaijan and Armenia was one of the bloodiest conflicts that erupted during the collapse of the Soviet Union. This region is historically the

territory of the Republic of Azerbaijan, where the resettlement policy of tsarist Russia changed the demographic ratio, resettling here in different years hundreds of thousands of Armenians, who later began to claim these lands, passing them off as primordially Armenian. After the restoration of state independence in 1991, Azerbaijan had to deal with the violation of its territorial integrity. The unresolved conflict during these years leads to instability in the South Caucasus region. This article examines the U.S. mediation role in conflict resolution over the past 30 years.

The United States of America faced a conflict of interest in the South Caucasus. On the one hand, the United States supported the newly independent states in pursuing an independent policy, on the other hand, it faced numerous Armenian lobbies that played an important role in solving Washington's foreign policy tasks. And the United States was interested in maintaining the negotiation process in the zone of the Karabakh conflict, which could have been ensured by constantly continuing meetings both in the format of the OSCE Minsk Group and with the involvement of additional efforts by Russia. Currently, the United States welcomes the signing of a peace agreement on the conflict and calls on the parties to resume cooperation within the OSCE Minsk Group in order to guarantee the maintenance of sustainable peace in the region. The article uses historical-comparative-historical chronological and analyses methods

Keywords: Nagorno-Karabakh, conflict, negotiations, agreements, politics

Введение

Распад СССР вызвал волну широкомасштабных военных операций на Южном Кавказе. Важнейшей проблемой на Южном Кавказе являлись неразрешенные территориальные споры, затронувшие все три государства региона. Нагорно-Карабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией являлся одной из самых кровавых событий, произошедших в период распада Советского союза. Нагорно-Карабахский регион является исторически азербайджанской территорией, где переселенческая политика царской России изменила демографическое соотношение, переселив сюда в разные годы сотни тысяч армян, которые впоследствии стали претендовать на эти земли, выдавая их за исконно армянские. После восстановления государственной независимости в 1991 году, Азербайджану пришлось иметь дело с нарушением своей территориальной целостности. Неразрешенность конфликта в течение почти тридцати лет, приводила к нестабильности в регионе Южного Кавказа.

Ввиду отсутствия жизненно-важных интересов США на Южном Кавказе, политика США по отношению к этим государствам на начальном этапе не была скоординированной. США признали независимость Азербайджана, Грузии и Армении и Администрация президента США Билла Клинтона назначила Струоб Тэлбота послом по особым поручениям всех 15-ти новых независимых государств. Хотя новое правительство США признало важность формулирования последовательной политики по отношению ко всем государствам бывшего СССР и подчеркнуло это с назначением на пост посла в Большом регионе в ННГ в марте 1993 года доверенного лица Клинтона – Тэлботта, Кавказ и Центральная Азия по-прежнему рассматривались как государства второго или третьего уровня [10].

Двусторонние отношения на начальном этапе независимости Азербайджана

В течение начального периода развития отношений высокопоставленные должностные лица США также участвовали в переговорах по разрешению конфликта. Позиция Соединенных Штатов была представлена в разные годы Госсекретарем США Джеймсом Бейкером, послом США в СБСЕ Джоном Мареской. После визита госсекретаря США Бейкера в регион, он, пообщавшись с министрами иностранных дел Армении и Азербайджана с целью продвижения переговорного процесса, предложил рассматривать вариант 2+2, то есть в конфликте Нагорного Карабаха есть две «основные стороны» – Республика Армения и Азербайджанская Республика и две «заинтересованные стороны» – армянской общины НК и азербайджанской общины НК. То есть азербайджанская община Карабаха была юридически признанной «заинтересованной стороной» в конфликте и, таким образом, присутствовала на заседаниях и подписала соглашение о прекращении огня в мае 1994 года. С тех пор эти простые и эффективные правила стали известны как «Правила Бейкера» [6].

Произошедшие далее зверства армян помешали переговорам о мирном урегулировании возникшего конфликта. Штурм в ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. города Ходжалы, долгое время находящегося в осаде, явился одним из самых отвратительных и дичайших преступлений конца XX века, сотворенных армянами не только против азербайджанского народа, но и против всего человечества. При поддержке располагавшегося в Нагорном Карабахе 366-го мотострелкового полка, город Ходжалы за одну ночь сравняли с землей [3, с. 138-139].

После того, как армянская армия и армянские бандитские формирования полностью очистили азербайджанские села Нагорного Карабаха от азербайджанцев, они захватывают 8 мая 1992 г. Шушу, 18-го – Лачин, 2 апреля 1993 г. – Кельбаджар, 23 июня – Агдам, 23 августа – Физули, 24-го – Джебраил, 31-го – Губадлы, 30 октября – Зангилан. Таким образом, армяне, оккупировав до 20% территории Азербайджана, превратили в беженцев и вынужденных переселенцев около миллиона азербайджанцев на своей же собственной земле. Это событие способствовало еще большему вовлечению ООН и СБСЕ в конфликт.

США поддержали принятые Советом Безопасности ООН четыре резолюции, по Армяно-Азербайджанскому конфликту, 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) 884 (1993), требовавшие безоговорочное освобождение оккупированных территорий Азербайджана, осуждающие агрессию, призывавшие к отказу от применения силы, уважению территориальной целостности и суверенитета. Резолюции также призывали обеспечить, чтобы задействованные силы не располагали средствами для продолжения своей военной кампании. В этих резолюциях были приняты положения, которые были очень важны для Армении и благоприятствовали Азербайджану. Они ничего не говорили о праве на самоопределение, которое обычно использовалось для оправдания позиции Армении. Такое отношение, вероятно, отразило раннюю ориентацию администрации Клинтона на защиту суверенитета

новых постсоветских государств и уже растущее признание США ценности поддержки Азербайджана, не в последнюю очередь из-за его энергетических активов.

Джон Мареска, представитель США по Нагорно-Карабахскому конфликту представил свое предложение по урегулированию в Институте Мира Соединенных Штатов (USIP) в июле 1994 года. Он публично призвал администрацию назначить специального посланника по этому вопросу. Это предложение не было поддержано администрацией США и, по словам посла Дж. Марески «причина, по которой эта возможность до сих пор была потеряна, было нежелание администрации занимать лидирующие позиции, а отдать полномочия по этому вопросу России, рассматривающей Кавказ как сферу своего влияния». Очередное предложение посла США в СБСЕ Дж. Мареска, бывшего специального переговорщика США по Нагорному Карабаху, описывает политическое урегулирование конфликта с целью обеспечения нового импульса переговорного процесса и отправной точки для рассмотрения возможного политического решения. Ключевые пункты предложения Марески основывались на следующих пунктах:

- Нагорный Карабах будет воссоздан как “Нагорно-Карабахская Республика” (НКР), самоуправляющаяся и связанная с суверенной Азербайджанской Республикой;

- Армения и Азербайджан подпишут договор о взаимных транзитных правах на территории друг друга;

- Беженцам будет разрешено вернуться в свои дома, а некоторые деревни будут предназначены для ведения международного мониторинга;

- Армения и Азербайджан, включая «НКР», станут территорией свободной торговли;

- Все согласованные договоренности будут включены в два документа в качестве основы для дипломатического решения, подписанного на Минской конференции;

- Положения этих документов и их соблюдение будут гарантированы СБСЕ и Советом Безопасности ООН [12].

Соединенные Штаты должны были быть активно вовлечены в налаживание хороших связей между «НКР» и Арменией и назначить специального представителя в регионе, который ускорил бы подписание двусторонних договоров по урегулированию конфликта. Кроме этого, США должны содействовать привлечению финансового капитала доноров ради экономического восстановления региона. С этой целью, следует отменить 907-ю поправку к Акту о Свободе, запрещающей США помогать Азербайджану на государственном уровне. Но все эти попытки не увенчались успехом, ввиду нежелания портить отношения с Россией и вмешиваться в российскую сферу интересов и влияния.

Важнейшее влияние на пересмотр позиции США по Карабахскому конфликту оказали двусторонние переговоры между Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым с вице-президентом США Альбертом Гором

6 сентября 1994 года в Каире и с президентом Биллом Клинтоном 27 сентября в Нью-Йорке. С удовлетворением восприняв установление режима прекращения огня в зоне армяно-азербайджанского конфликта, президент США на этой встрече впервые со дня возникновения проблемы Нагорного Карабаха отметил, что поддерживает позицию не официального Еревана, а Азербайджана и заявил, что Азербайджан является важной для США страной. И если до этой встречи, когда в официальном Вашингтоне речь заходила о проблеме Нагорного Карабаха, упоминалась только группа внутренних армянских сил, то теперь Армения стала одной из сторон конфликта. Самое интересное то, что в этих документах впервые речь шла не об армянах Нагорного Карабаха, а об армяно-азербайджанском конфликте, об истинных интересах США и представленных армянским лобби «американских интересах» и выдвигалось требование принять справедливые решения [2; с. 369-370]. Это означало победу азербайджанской дипломатии, которой удалось открыть правду мировой общественности, что помогло американцам отделить подлинно свои интересы от представляемых армянами интересов. В итоговой декларации Будапештского саммита 1994 года под названием «К подлинному сотрудничеству в новую эпоху» были отражены постановления, связанные с армяно-азербайджанским Нагорно-Карабахским конфликтом. В этих постановлениях указывалось о назначении сопредседателей Минской группы, осуществляющей деятельность в целях мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, и создании в случае достижения мирного соглашения миротворческих сил СБСЕ для обеспечения мира [4]. На саммите по инициативе постоянного представителя США в ООН М. Олбрайт и главного координатора по вновь образованным независимым государствам Госдепартамента США Дж. Коллинза состоялась встреча президентов Азербайджана и Армении. Кроме того, при непосредственной помощи американских представителей на саммите впервые за все время деятельности СБСЕ, с момента создания в 1992 году Минской группы, занимающейся урегулированием проблемы Нагорного Карабаха, была принята резолюция, полностью удовлетворяющая Азербайджан. Согласно этой резолюции, урегулирование происходящих в различных регионах Европы конфликтов, в том числе армяно-азербайджанского конфликта, было выведено из-под монополии отдельных государств и отдано в прямое распоряжение СБСЕ. В то же время для решения проблем, возникающих в зоне конфликтов, в том числе вокруг Нагорного Карабаха, считалось целесообразным размещение миротворческих сил СБСЕ, а не какого-то отдельного государства [1, с. 369 -370].

В течение последующих лет переговоры велись Джозефом Презелем, американским специальным переговорщиком по региональным конфликтам в Нагорном Карабахе и СНГ, а также, советником президента Армении Гираиром Либаридином и его азербайджанским коллегой Вафа Гулузаде (с конца 1995 года). Хотя стороны были близки к урегулированию, в конечном итоге вопрос об окончательном статусе Карабаха и вопросы о статусе Лачина и Шуши сделали невозможным разрешение конфликта [11].

В 1994 году, вскоре после завершения своей миссии в качестве американского представителя, Джон Мареска выдвинул против России следующее обвинение: «Россия стремилась восстановить свое господство в регионе и не допустить туда силы извне, в частности, США и Турцию. Россия хочет доминировать в Армении и Азербайджане по ряду причин. Самая очевидная из них та, что Москва хочет восстановить контроль над бывшей советской границей с Турцией и Ираном и получить долю в нефтяных богатствах Азербайджана. Для достижения этих целей Россия оказывала давление на Азербайджан, вынуждая его согласиться с возвращением российских войск в качестве контингента, разъединяющего воюющие стороны и для охраны границ, чтобы обеспечить участие России в нефтяных концессиях, полученных западными компаниями. В качестве инструмента давления русские использовали неявную, но эффективную угрозу: в случае неповиновения Азербайджана Россия усилит поддержку Армении (российские войска там уже размещены), что для азербайджанцев имело бы катастрофические военные последствия» [13]. На это Казимиров возразил, что «Бывший представитель США в Минской группе, игравший одно время «первую скрипку» в ее деятельности, в своих заметках и статьях довольно откровенно пишет о том, что надо было «сдерживать» Россию в ее «неоимперских амбициях», причем не делает исключений даже для прекращения огня. Записки американского посла со всей очевидностью показывают, что в подходе Вашингтона прекращение огня не имело самостоятельной ценности, а было лишь элементом в крупной геостратегической игре, нацеленной на снижение роли России в Закавказье» [2, с. 41-52].

На Лиссабонском саммите ОБСЕ в декабре 1996 года было выражено разочарование в связи с отсутствием прогресса по мирному разрешению конфликта ввиду нежелания сторон идти на компромисс. В финальном Лиссабонском документе еще раз был рекомендован принцип решения конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана и предоставлении Нагорному Карабаху широкой автономии и самоуправления. Армянская делегация, резко выразив протест, наложила вето на принятие этого документа. По мнению армянской стороны, решение проблемы можно было найти на основе международного права и принципов, изложенных в Хельсинкском Заключительном акте, прежде всего на основе принципа самоопределения. В интересах достижения компромиссного решения армянская сторона готова к продолжению интенсивных переговоров как в рамках Минской группы, так и на основе прямых контактов, координируемых сопредседателями этой группы [18, с.15-16]. Таким образом, на саммите были определены основные принципы урегулирования этой проблемы. Именно благодаря серьезным усилиям и содействию США оба саммита завершились принятием полностью соответствующих интересам Азербайджана и международным правовым нормам решений. Таким образом, в 1996 году азербайджано-американские отношения и сотрудничество развивались по восходящей, а на Лиссабонском саммите, во время принятия решения по выработке принципов урегулирования

проблемы Нагорного Карабаха – жизненно важного для Азербайджана вопроса, – США еще раз продемонстрировали свою принципиальную позицию [2, с. 378].

Что касалось будущего статуса Нагорного Карабаха, официальный Баку, обращаясь к международно-правовому принципу территориальной целостности государств, всегда подчеркивал, что регион принадлежит Азербайджану и неоднократно заявлял о своей готовности предоставить Нагорному Карабаху «высшую степень автономии». Армянская сторона, с другой стороны, апеллировала к праву на национальное самоопределение и требовала независимости территории или ее присоединения к государству Армения. Большая часть оккупированных территорий к западу, востоку и югу от Нагорного Карабаха оставалась не заселенной с момента обращения в бегство азербайджанского населения и рассматривалось армянской стороной как «пояс безопасности» и разменный предмет для использования в переговорах о статусе и безопасности Нагорного Карабаха. Исключение составлял Лачинский коридор, который связывает Нагорный Карабах с Арменией. Армянская сторона считала, что сохранение этого района является жизненно важным для безопасности.

Новые предложения по урегулированию конфликта, создание и роль Минской группы ОБСЕ

С 1994 года появились два альтернативных варианта решения: первый, получивший название пакетного решения, стремится обсуждать все ключевые вопросы до тех пор, пока стороны конфликта не примут результаты в виде единого пакета. В отличие от этого, пошаговое решение было сосредоточено на процессе и направлено на решение проблем один за другим, причем некоторые из наиболее важных оставлены на потом. Армянская сторона считала, что ее интересы наилучшим образом представляются в пакетном подходе, который направлен на одновременный уход с оккупированных территорий и вопросы безопасности и статуса Нагорного Карабаха. Со своей стороны, Азербайджан поддерживал пошаговый подход, подчеркивая, что вопрос о статусе мог бы быть решен только после возвращения оккупированных территорий [8]. В отличие от Тер-Петросяна, Кочарян отказался отложить принятие решения об окончательном статусе Нагорного Карабаха и настаивал на применении пакетного подхода. Точно так же Кочарян изменил стратегию на переговорах, переместив ее с «подхода к решению проблем» на «переговорный подход», таким образом придерживаясь более жесткой, максималистской позиции [17].

С 1997 года, выступая в роли одного из сопредседателей Минской группы ОБСЕ, США стали предпринимать более целенаправленные действия для урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. В апреле 1999 года Алиев, и Кочарян прибыли в Вашингтон на саммит, приуроченный к пятидесятилетию НАТО. Обе стороны участвовали в неофициальной встрече с государственным секретарем США Мадлен Олбрайт в ее кабинете. Олбрайт, решив помочь сторонам договориться, оставила их наедине. После этой встречи двусторонние встречи

между президентами участвовали, они, совместно с сопредседателями Минской группы встречались более пятнадцати раз. Для армянской стороны важнейшим пунктом разрешения конфликта являлось достижения независимости Карабаха. Оба президента на одной из первых своих встреч обратились к так называемому «Плану Гобла». Он был назван в честь бывшего сотрудника госдепартамента США, эксперта по Кавказу Пола Гобла, который в 1992 году составил меморандум, в котором выдвинул идею разрешить карабахский вопрос путем обмена территориями. В сущности, план предусматривал, что в обмен на закрепление за Арменией «Лачинского коридора», связывающего ее с Нагорным Карабахом, Азербайджан мог бы получить проходящий через Мегрийский район на юге Армении коридор, соединяющий его с Нахчываном. Обе стороны столкнулись бы с трудностями принятия плана Гобла – Армения, потому что потеряла бы связь с Ираном, и Азербайджан, потому что потерял бы то, о чем говорил, что он никогда не сдаст. В любом случае, прекращение огня или урегулирование не будет длиться очень долго, если обе стороны не почувствуют, что они не являются последними жертвами в этом долговременном конфликте. И, возможно, самое важное, любое «решение», которое берет в качестве отправной точки сохранение того, что сделал Сталин и его преемники, обречено на провал и будет гарантировано, что этот регион останется нестабильным в течение 21-го века» [9]. В Армении «План Гобла» вызвал еще большую полемику, поскольку для Армении потеря Мегри означала потерю южной границы со своим самым дружественным соседом Ираном. Ввиду множества указанных причин – расположение, ширина территорий не были уточнены, реакция обеих стран на такой расклад была бы неоднозначной. Вооружённое нападение и убийство премьер министра Армении в парламенте именно в момент, когда стороны были больше всего близки к подписанию свидетельствовали о неприемлемости этого мирного соглашения. Благодаря крупной финансовой помощи США, а также помощи со стороны армянского лобби в США, Армения ныне существует как государство.

На основе прогресса, достигнутого в ходе обсуждений, важным внешнеполитическим решением новой администрации Буша явилось то, что госсекретарь США Колин Пауэлл пригласил президентов продолжить переговоры в Ки-Уэсте, в штате Флорида, в апреле 2001 года. Положительный отклик сопредседателей после завершения переговоров в Ки-Уэсте показал, что высокие ожидания международного сообщества будут выполнены. Однако вскоре после этого был утрачен импульс и был отменен «решающий» раунд переговоров, запланированных на июнь в Женеве. Оглядываясь назад, американский сопредседатель Рудольф Перина подчеркнул, что стороны были «невероятно близки» к резолюции на этот раз. Неудачу на переговорах в Ки-Уэсте можно объяснить в значительной степени неопределенностью и нерешительностью обеих президентов принять соглашение, противостоя общественному мнению и оппозиции в своих странах.

Таким образом, во время Администрации Буша и Клинтона, роль США в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта по Нагорному Карабаху

ограничивалась участием в мирном процессе в качестве одного из трех сопредседателей Минской группы ОБСЕ. США не преследовали каких-либо громких инициатив в отношении этого конфликта. Бывший посол США в Минской группе ОБСЕ Джон Мареска также указал в интервью, что помог сформулировать роль США в разрешении этого конфликта, но считает, что США должны играть гораздо более активную роль, чем принятая администрацией, чтобы противодействовать усилиям России по контролю за процессом. С его точки зрения, Россия не может решить эту проблему в одиночку, что она требует международной приверженности [7].

Соединенные Штаты с подозрением относились ко вмешательству России в дела Грузии и Азербайджана, а Россия обвиняла американцев в том, что они вторгаются в зону ее влияния. Это соперничество проявилось и в работе Минской группы ОБСЕ. В период 1993-1994 годов американское участие в решении карабахской проблемы было минимальным. 30 ноября 1993 года швед Ян Элиассон сменивший Марио Рафаэлли на посту председателя Минской группы, решил в меньшей степени полагаться на совместную работу группы в целом и чаще ездить в регион для прямых переговоров со сторонами. Это уменьшило роль США в Минской группе и, соответственно, усилило влияние России. Джон Мареска ушел с поста представителя США в Минской группе. Это был период, когда посреднические усилия были востребованы острее, чем когда-либо: в декабре 1993 года война вступила в финальную стадию, отмеченную особо жестокими боями [5, p. 235].

Таким образом, при президенте Джордже Буше двусторонние отношения между США и Азербайджаном развивались чрезвычайно хорошо, и вряд ли какая-либо администрация сможет поддерживать такой уровень поддержки для страны. Однако общая американская внешняя политика в отношении урегулирования армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха осталась застрявшей в схеме, установленной администрациями Клинтона и Буша, поддерживающими Минскую группу, без прорыва в переговорном процессе.

Многие с оптимизмом надеялись на очередного президента Барака Обаму как человека, способного положительно повлиять на множество проблем в мире. Однако мало что свидетельствовало о том, что Нагорный Карабах являлся серьезным приоритетом для перезагрузки в двусторонних отношениях. Тем не менее, Обама в первый год президентства решил помирить Турцию с Арменией. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ также поддерживали эту инициативу, видя в ней толчок к разрешению Нагорного Карабаха. Но, резкое недовольство Азербайджанской стороны способствовало замораживанию этой инициативы. Следует отметить, что в тот период в двусторонних отношениях между США и Азербайджаном также наблюдался спад. Поддержка Обамой армяно-турецкого сближения независимо от прогресса в Нагорно-Карабахском конфликте, отсрочка назначения посла США в Азербайджане, решение о выделении 10 миллионов долларов США в прямую помощь Нагорному Карабаху способствовало этому спаду. В письме президенту Ильхаму Алиеву от июня 2010 года президент Обама

писал: «Я знаю, что в наших отношениях есть серьезные проблемы, но я уверен, что мы сможем их решить». И министр обороны США Роберт Гейтс, представляя это письмо президенту Алиеву, сказал, что пришел, потому что хотел развеять «опасения в Азербайджане о том, что мы не обращаем на Баку достаточно внимания» [15].

Правительство США в лице президента Трампа достаточно сдержанно среагировало на начало второй войны в Нагорном Карабахе, начавшегося в результате очередной армянской провокации на линии соприкосновения вооруженных сил 27 августа 2020 года. Согласно высказыванию президента Трампа: «У США очень хорошие отношения с государствами региона. Посмотрим, сможем ли мы остановить войну». В свою очередь, Государственный департамент США осудил насилие в заявлении, призвав немедленно прекратить боевые действия и любые риторики или другие действия, которые могут ухудшить ситуацию. Кандидат в президенты США от Демократической партии и бывший вице-президент Джо Байден заявлял, что военные действия могут перерасти в более широкий конфликт, и призывал администрацию Трампа подтолкнуть к увеличению числа наблюдателей вдоль линии прекращения огня и к России «прекратить цинично поставлять оружие обеим сторонам» [14]. При поддержке Администрации президента Трампа состоялись переговоры между министрами иностранных дел Азербайджана и Армении, согласно которым стороны договорились об обоюдном прекращении огня. Но, и эта попытка мирного разрешения конфликта, в этот раз, при посредничестве США, была грубо нарушена армянской стороной в тот же день.

Заключение

По мнению британского журналиста Томаса де Ваала, политика Соединенных Штатов в регионе искажается в результате влияния со стороны местных лоббистских групп, которые едва ли не приватизировали политику США в отношении Армении и Азербайджана. Действия армянского лобби в американском конгрессе привели в начале 90-х годов к принятию одного из самых аномальных законодательных актов в области внешней политики – 907-й поправки к Акту о защите свободы, согласно которой правительству США запрещалось оказывать помощь Азербайджану [9, p. 276].

Таким образом, если Соединенные Штаты Америки стремились к доминированию в регионе, то им следовало бы приложить немалые усилия в продвижение процесса мирного урегулирования конфликта, совместно с другими региональными державами. Администрация США осознавала, что если не занять решающую роль в разрешении конфликта, то можно утратить свое бывшее влияние в регионе. На данном этапе, США приветствуют подписание мирного соглашения по конфликту и считают это первым шагом в достижении политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта. США призывают стороны как можно скорее возобновить взаимодействие в рамках Минской группы ОБСЕ для поиска

прочного и устойчивого политического решения нагорно-карабахского конфликта. Кроме того, США предоставляют пять миллионов долларов гуманитарной помощи для поддержки операций Международного Красного Креста и других организаций по оказанию помощи пострадавшим в результате войны. [16] В качестве сопредседателя Минской группы ОБСЕ Соединенные Штаты по-прежнему полностью вовлечены в эти усилия.

Список литературы

1. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана, Баку 2013; стр. 369 -370; 378
2. Казимиров В, Карабах: Как это Было; Журнал “Международная жизнь”, № 5 за 1996 год, стр. 41-52.
3. Пашаев А. Геноцид, депортации и территориальные претензии Армян к Азербайджанскому Народу (XIX - XX вв.) Баку: «Элм ве техсил» – 2013. стр. 138-139 URL: <https://ebooks.azlibnet.az/book/10nat200715.pdf>
4. Будапештский саммит ОБСЕ 1994 год; <http://lib.aliyev-heritage.org/ru/8957477.html>
5. De Waal Thomas, Black Garden Armenia and Azerbaijan through Peace and War; New York: New York University Press; 2003; p. 235; 276
6. Baguirov A. Nagorno-Karabakh: basis and reality of Soviet-era legal and economic claims used to justify the Armenia-Azerbaijan war http://www.cria-online.org/modules.php?name=2_3b
7. Blair B. Forging a Lasting Peace The Nagorno-Karabakh Conflict. An Interview with John J. Maresca, Former US Ambassador to the OSCE, In: “Azerbaijan International”, Spring 1996, (4.1), p.52. URL: http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/41_folder/41_articles/41_maresca.html
8. Dehdashti-Rasmussen R. The Conflict over Nagorno-Karabakh: Causes, the Status of Negotiations, and Prospects; p. 196 <https://ifsh.de/file-CORE/documents/yearbook/english/06/Rasmussen-en.pdf>
9. Goble P, "How The 'Goble Plan' Was Born", RFE/RL Caucasus Report 3, no. 23, 8 June 2000.
10. Hill F. A Not-So-Grand Strategy: U.S. Policy in the Caucasus and Central Asia Since 1991; 2001
11. Laitin D. Suny R. Thinking a Way Out of Karabakh; 16 October 2008
12. Maresca J. Special report: war in the Caucasus, a proposal for settlement of the conflict over Nagorno-Karabakh, USIP. August 1994; <https://www.usip.org/publications/1994/08/war-caucasus-proposal-settlement-conflict-over-nagorno-karabakh>
13. Maresca J., Agony of Indifference in Nagorno-Karabakh, June 27, 1994 <https://www.csmonitor.com/1994/0627/27191.html>
14. Nagorno-Karabakh battles continue as calls for calm grow; 28 September, 2020 URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/9/28/dozens-dead-as-world-leaders-call-for-halt-to-karabakh-flare-up>
15. Pashayeva G., Promoting enduring US-Azerbaijan ties; Online analytical input from Azerbaijan Diplomatic Academy Vol. 3, No. 18 (September 15, 2010)

16. Pompeo M., The United States Welcomes Cessation of Hostilities Between Armenia and Azerbaijan and Announces New Assistance to Respond to the Nagorno-Karabakh Humanitarian Emergency. // Press statement by M. Pompeo, Secretary of State. 17 November, 2020.
17. <https://www.state.gov/the-united-states-welcomes-cessation-of-hostilities-between-armenia-and-azerbaijan-and-announces-new-assistance-to-respond-to-the-nagorno-karabakh-humanitarian-emergency/>
18. Ziyadov T., Nagorno-Karabakh Negotiations: Though the Prism of a Multi-Issue Bargaining Model https://is.muni.cz/el/1423/podzim2015/MVZ208/um/59326197/Ziyadov_N-K.pdf
19. Organization for Security and Co-operation in Europe, LISBON DOCUMENT 1996 Annex 2 стр. 15-16